

На правах рукописи

А.Табир-

Габдуллина Аккош Раффасовна

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2024

Работа выполнена на кафедре лингводидактики и переводоведения высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Морозкина Евгения Александровна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Нестерова Наталья Михайловна**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Казанцева Елена Анатольевна
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», профессор кафедры «Иностранные языки»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа

Защита состоится «14» июня 2024 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на официальном сайте <https://uust.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного
совета,
к.ф.н.

Сафина З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы переводоведения привлекали внимание таких выдающихся лингвистов, как Ю.Д. Апресян, Л.С. Бархударов, Е.В. Бреус, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Ю. Найда, О.В. Петрова, Я.И. Рецкер, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, М.Я. Цвиллинг, Л.А. Черняховская и др. При этом многие аспекты, связанные с переводческой деятельностью, без сомнения, нуждаются в дальнейшем исследовании. В частности, дальнейшей разработки требует проблема комплексного воспроизведения смысловой и эстетической целостности художественного текста в переводе.

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью введения в науку о переводе понятия целостности переводческого преобразования художественного текста, которое включает в себя, наряду с интерпретацией лексических и лексико-грамматических элементов текста, актуализацию в переводе когнитивной стратегии и эмотивной установки автора, а также воспроизведение авторской техники письма.

Объектом исследования является проблема целостности переводческого преобразования художественного текста; **предметом** становятся лексические, лексико-грамматические компоненты художественного текста, средства выразительности, использованные автором, а также элементы выбранной им техники письма, воспроизведение которых в переводе обеспечивает целостность переводческого преобразования художественного текста.

Цель научного исследования обуславливается необходимостью точной передачи при переводе смыслов художественного текста в рамках целостности его преобразования, предполагающего комплексное рассмотрение элементов текста с учетом эстетической функции, а также когнитивной стратегии и эмотивной установки автора.

Поставленная цель может быть достигнута в случае решения следующих **задач**:

- ввести в научный обиход понятие целостности переводческого преобразования художественного текста;
- рассмотреть основанные на межъязыковой асимметрии логические отношения внеположенности в аспекте переводческих преобразований;
- исследовать особенности актуализации в переводе смыслообразующих кодов художественного текста;
- выявить маркеры категории неопределенности в оригиналах рассказов А.П. Чехова и изучить особенности их перевода с русского на английский язык;
- рассмотреть способы воссоздания в переводе эмфатических конструкций, передающих эмотивную установку автора;
- исследовать особенности актуализации в переводе импрессионистских паттернов, использованных в пейзажных зарисовках, в технике пуантилизма, а также в импрессионистских деталях и ассоциативных образах.

Цель и совокупность поставленных задач обусловили использование следующих **методов исследования**: метод сплошной выборки необходим для отбора языкового материала; метод лингвистического анализа текста и метод переводческого анализа текста, а также сравнительно-сопоставительный метод включены в диссертацию для исследования репрезентации определенных лексем в русскоязычных оригиналах и англоязычных переводах; метод изучения словарных дефиниций также задействован для выявления семантических признаков лексических единиц оригиналов и переводов текстов. Также использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Материалом исследования послужили рассказы А.П. Чехова, включенные в Полное собрание сочинений А.П. Чехова: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974-1982 [тт. 5, 6, 8, 9, 10]; а также их переводы на английский язык, осуществленные следующими переводчиками: К. Гарнетт, Г. Дэниелсом, С.С. Котелянским, Дж. Леджером, Р.Э.К. Лонгом, П. Майлзом и Г. Питчером, Р. Пейном, Р. Уилксом: Chekhov A. 201 Stories by Anton Chekhov / tr. by C. Garnett. 1916-1922. <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/189.htm>; Chekhov A. The Death of a Civil Servant: And Other Stories / tr. by G. Daniels. 2012. <https://archive.org/details/deathofcivilserv0000chek/page/4/mode/2u>; Chekhov A. The Bet and Other Stories / tr. by S.S. Koteliensky. 2018. <https://www.gutenberg.org/files/57333/57333-h/57333-h.htm>; Chekhov A. Chekhov's Short Stories / tr. by G. Ledger. 2014. <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov09.htm>; Chekhov A. Rothschild's fiddle and other stories / tr. by R. E.C. Long. 1917. <https://archive.org/details/rothschildsiddle00chekrich/page/n11/mode/2up>; Chekhov A. Chekhov: the early stories 1883-88 / tr. by P. Miles, H. Pitcher. 1984. https://archive.org/details/chekhovearlystor0000chek_p2g8; Chekhov A. Forty stories / tr. by Robert Payne. 1991. <https://archive.org/details/fortystories0000chek/page/n1/mode/2up>; Chekhov A. The Lady with the Little Dog and Other Stories, 1896-1904 / tr. by R. Wilks. 2002. https://www.bookfrom.net/anton-chekhov/page,10,51831-the_lady_with_the_little_dog_and_other_stories_1896-1904.html.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- Впервые введено понятие целостности переводческого преобразования художественного текста с целью наиболее полного воссоздания версии оригинала в переводе.
- Выявлено, что целостность переводческого преобразования художественного текста предполагает актуализацию в переводе заложенных автором смыслообразующих кодов текста оригинала. Кроме того, предложен алгоритм ценностно-смыслового моделирования перевода, предполагающий определение лексем, передающих ценностно-смысловой посыл автора, и подбор лингвистических эквивалентов на языке перевода с целью наиболее точного воспроизведения когнитивной установки автора.

- Установлено, что среди средств воплощения когнитивной стратегии автора выделяются не только ценностно-смысловые модели художественного текста, но и маркеры категории неопределенности, которые должны быть воссозданы в переводе.

- В оригиналах и переводах рассказов А.П. Чехова обнаружены паттерны импрессионистской техники письма, включающей пейзажные зарисовки, ассоциативные образы, импрессионистские детали, элементы «пуантилизма».

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что целостность переводческого преобразования художественного текста, предполагающая необходимость учета в переводе контекстуальной и логической взаимосвязи языковых компонентов текста с воспроизведением эстетической, когнитивной, эмотивной функций оригинала и техники письма автора, обеспечивает актуализацию в переводе многообразия его эксплицитных и имплицитных смыслов.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена введением понятия целостности переводческого преобразования художественного текста в теорию переводоведения, в частности, в теорию художественного перевода, а также в лекционные курсы по специальной теории перевода и профессионально-ориентированному переводу.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе сравнительно-сопоставительного лингвистического исследования, могут быть использованы в переводческой деятельности для решения задач раскрытия текстовых смыслов и достижения адекватности перевода, а также в практических курсах по основам моделирования перевода и спецкурсах по художественному переводу.

Теоретической и методологической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых в области:

- теории и практики переводоведения: Л.С. Бархударов, Г. Вермеер, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, Дж. Кэтфорд, Е.А. Морозкина, Ю. Найда, О.В. Петрова, К. Райс, Я.И. Рецкер, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, М.А.К. Хэллидей, А.Д. Швейцер и др.;

- художественного перевода: М.М. Бахтин, Н.К. Гарбовский, Т.А. Казакова, Н.Н. Кузнецова, Ю.М. Лотман, В.П. Москвин, Е.А. Морозкина и др.;

- межъязыковой асимметрии: В.В. Акуленко, Р.А. Будагов, Н.К. Гарбовский, В.Б. Кашкин, Т.В. Куралева, И.А. Лекомцева и др.;

- эмфазы и экспрессивности: В.Ш. Зинатуллин, А.С. Кучкина, Т.Р. Левицкая, П. Ньюмарк, О.А. Фирсов, А.М. Фитерман, Е.Ю. Чибисова и др.;

- когнитивных исследований в языкознании: Е.В. Аликина, М. Вартофский, М.П. Котюрова, Л.В. Кушнина, Е.В. Лукашевич, С.Ю. Нарциссова, В.А. Пищальникова, В.А. Сулимов и др.;

- категории неопределенности в рамках когнитивной лингвистики: С.В. Адамович, В.З. Демьянков, Д.М. Калашник, В.И. Карасик, К.Г. Красухин, В.А. Нуриев, С.А. Песина, В.И. Подлесская, И.Р. Пулеха и др.;

• техники импрессионистского письма: А.В. Игнатенко, М.Е. Кронеггер, Г.Г. Орагвелидзе, Х.П. Стоуэлл и др.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

1. Под целостностью переводческого преобразования художественного текста понимается комплексная интерпретация его лексических, лексико-грамматических компонентов, а также воспроизведение в переводе когнитивной, эстетической и эмотивной функций оригинала и техники письма автора.

2. Для обеспечения целостности переводческого преобразования художественного текста необходимо в процессе перевода учитывать наличие в тексте оригинала языковых кодов, отражающих когнитивную стратегию автора и являющихся «точечными аттракторами» смыслов.

3. Маркеры нечеткой номинации транслируют состояние неопределенности и являются средством когнитивного воздействия на реципиента, что должно быть учтено в аспекте целостности переводческого преобразования художественного текста.

4. В художественных текстах А.П. Чехова смыслообразующее значение приобретают разнообразные импрессионистские паттерны, нашедшие отражение в описаниях пейзажа, в импрессионистских деталях, в технике пуантилизма, которые требуют актуализации в рамках целостности переводческого преобразования.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам **Паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:**

– п. 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики.

– п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.

– п. 20. Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли.

Апробация работы. Основные идеи диссертации, ее концептуальные положения и результаты исследований докладывались и обсуждались на следующих конференциях: III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2020 г.); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2020 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2021 г.); VI Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2021 г.); X Международной научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2021 г.); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2022 г.); XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2022 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2022 г.); IX Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею д-ра филол. наук, профессора, Заслуженного работника образования РБ, Почетного работника ВПО РФ, действительного члена РАЕН Фаткуллиной Флюзы Габдуллиновны «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2023 г.); I Международном лингвокультурологическом форуме «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (Москва, 2023 г).

Результаты, достигнутые в процессе научного исследования, были обсуждены на расширенном заседании кафедры лингводидактики и переводоведения и кафедры иностранных языков естественных факультетов высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». По материалам диссертации было опубликовано 15 научных работ, раскрывающих достижения и новизну диссертации, из которых четыре статьи напечатаны в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура работы определяется целью и задачами, поставленными в научном исследовании. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по ним, заключения и списка литературы (209 наименований). Общий объем диссертации составляет 184 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, отмечаются ее цель и основные задачи, а также выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, предлагается описание теоретической и методологической базы исследования, выдвигается научная гипотеза и положения, выносимые на защиту; предлагается информация по апробации результатов диссертации и о соответствии диссертации паспорту специальности.

Первая глава «Художественный текст как объект переводческого исследования» посвящена изучению функций и параметров художественного текста, отличающих его от других видов текстов; рассмотрению понятия художественного перевода, а также теорий, в рамках которых учеными предпринимались попытки истолкования стратегий перевода и которые могут

быть применены к художественному тексту. Изучены основные особенности жанра рассказа, специфика его структуры; представлен краткий обзор переводов рассказов А.П. Чехова.

В разделе 1.1 «Особенности художественного текста» рассматривается понятие художественного текста и его специфика.

В подразделе 1.1.1 «Признаки художественного текста» описываются основные параметры, характерные для художественного текста. Ю.М. Лотман трактует художественный текст как сообщение на языке искусства, обладающее свойством превращаться в моделирующие системы [Лотман 1992], полагая, что посредством художественного текста не только воплощается индивидуальная норма эстетического общения, но и воспроизводится модель мира в ее самых общих очертаниях. Художественному тексту присущ ряд параметров, среди которых выделяются многоплановость, многомерность, подразумевающая его построение по законам ассоциативно-образного мышления и наличие в нем, наряду с эксплицитной, имплицитной информации. Отмечается гипотетичность, информативность и выразительность художественного текста.

Характерным признаком художественного текста является высокая информационная насыщенность: помимо фактуальной и эмоционально-побудительной информации, художественные тексты содержат концептуальную информацию, которая отражает национальную картину мира носителей определенного языка. Усложненная художественная структура художественного текста способна передавать объем смыслов, который не представляется возможным передать посредством «элементарной собственно языковой структуры» [Лотман 1998]; таким образом, текст приобретает форму многократно закодированной структуры, которую читателю надлежит раскодировать.

В подразделе 1.1.2 «Функции художественного текста» отмечаются репрезентативная, экспрессивная и аппелятивная функции художественного текста в трактовке К. Бюлера, а также рассматриваются особо важные, с точки зрения В.П. Москвина, функции: функция воздействия на читателя и эстетическая функция. Отмечается, что в качестве основной коммуникативной функции художественного текста В.Н. Комиссаров, Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн, В.В. Сдобников и О.В. Петрова справедливо выделяют художественно-эстетическую (поэтическую) функцию.

Раздел 1.2 «Художественный перевод и его специфика» посвящен раскрытию особенностей художественного перевода. В частности, **в подразделе 1.2.1 «Понятие художественного перевода»** дается трактовка понятия художественного перевода, сущность которого, по Т.А. Казаковой, состоит в творческом преобразовании текста с языка оригинала на язык перевода. Осуществлена дифференциация понятий «художественный перевод» и «перевод художественных текстов»; «художественный перевод» и «информативный перевод».

В подразделе 1.2.2 «Стратегии перевода текста, разработанные в отечественном и зарубежном переводоведении» представлены некоторые

положения теории перевода, которые могут быть применены в процессе преобразования художественного текста. Отмечается роль прагматического аспекта при переводе текста. В соответствии с основной функцией художественного текста, прагматика перевода художественного произведения предполагает, прежде всего, воссоздание средствами принимающего языка художественно-эстетического воздействия, оказываемого оригиналом на реципиента. При актуализации художественных средств в процессе преобразования текста переводчик может опираться на ряд созданных учеными лингвистических теорий, в частности, на теорию поиска закономерных соответствий Я.И. Рецкера, на теорию динамической эквивалентности Ю. Найды, а также на трансформационную модель перевода Дж. Кэтфорда. Лингвистами отмечается возможность рассмотрения проблем художественного перевода в рамках сопоставительного анализа оригинала и его иноязычных версий перевода. Сопоставительный анализ позволяет выявить способы и приемы преодоления типовых трудностей и определить, какие элементы оригинала остаются непереуведенными в переводе, сконцентрировать внимание на сходных чертах сопоставляемых языков и, тем самым, как полагает М.А.К. Хэллидей, приспособить описание одного языка к описанию другого.

В разделе 1.3 «Англоязычные переводы рассказов А.П. Чехова» описаны основные особенности жанра рассказа, специфика его структуры; представлен краткий обзор переводов рассказов А.П. Чехова на английский язык. Отличительными чертами русского рассказа является глубина социального, философского, этического содержания. Используемый в первой половине XIX века наряду с понятием «повесть», термин «рассказ» закрепляется в отношении повествовательных произведений малой формы только к середине 1840-х годов и трактуется как малый эпический жанр, «прозаическое произведение небольшого объема, в котором, как правило, изображаются одно или несколько событий жизни героя» [Словарь литературоведческих терминов 2005]. Характерными для рассказа особенностями является непродолжительность описываемого действия по времени, ограниченный круг действующих лиц, а также возможность присутствия такого персонажа, как рассказчик.

М. Веллер в качестве определяющего рассматривает такой параметр, как объем рассказа, полагая, что стиль, конструкция, способ выражения в тексте находятся в неразрывном единстве с его объемом: именно объем определяет темп и ритм прозы, обуславливает большую концентрацию текста, лаконичность, формальную сложность, а также «густоту» стиля рассказа, способствуя его прочтению «на одном дыхании». Форма представления событий в рассказе отличается оригинальностью, важную роль приобретают детали, которые в контексте «недосказанности» способствуют домысливанию и расшифровке реципиентом определенных идей при чтении. Вследствие присущей рассказу сложной структуры, высокой напряженности текста и многозначности смысла многие писатели считают рассказ труднейшим из прозаических жанров [Веллер 1989].

Огромное влияние на знакомство зарубежной публики с жанром рассказа в отечественной интерпретации оказали переводы художественных текстов А.П. Чехова. Первые англоязычные переводы произведений писателя были напечатаны в 1889 году в лондонском еженедельнике "Атенеум". Позже были опубликованы переводы писателя в исполнении ряда британских (Р.Э.К. Лонга, С.С. Котелянского и Дж.М. Марри) и американских переводчиков (Мэриан Фелл, Эделин Листер Кей), важной вехой в истории перевода чеховских произведений стало опубликование в 1916 году в двух издательствах – лондонском и нью-йоркском - двух первых томов тринадцатитомного собрания «Рассказы Чехова» в переводе Констанс Гарнетт, которую современники заслуженно считали лучшей переводчицей русской прозы на английский язык. К. Гарнетт можно считать переводчиком, чьи работы отражают высокий уровень целостности переводческого преобразования текста, что обусловило опору в настоящем исследовании на переводы рассказов А.П. Чехова именно в исполнении К. Гарнетт. При этом в ряде случаев проводится сравнение переводов К. Гарнетт с переводческими версиями таких переводчиков, как Р.Э.К. Лонг, С.С. Котелянский, Дж. Леджер, Р. Уилкс, Р. Пейн.

Во второй главе «Интерпретация лексических и лексико-грамматических компонентов и актуализация в переводе смыслообразующего кода как основы целостного преобразования художественного текста» введено понятие целостности переводческого преобразования художественного текста; в рамках исследования межъязыковых асимметрических явлений на лексическом уровне проанализирована роль логических отношений внеположенности в процессе перевода определенных групп лексем; исследованы особенности актуализации смыслообразующих кодов в рассказах А.П. Чехова при переводе лексических и лексико-грамматических компонентов художественного текста.

В разделе 2.1 «К вопросу о целостности переводческого преобразования художественного текста» вводится понятие целостности переводческого преобразования художественного текста.

Исследователи А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов по-разному подошли к интерпретации целостности перевода. Я.И. Рецкер, к примеру, под целостностью понимал, преимущественно, точность перевода, воспроизведение информации с помощью равноценных средств. Ученый ввел прием целостного преобразования текста как некой разновидности переводческой трансформации, предполагающей преобразование речевого отрезка текста не по отдельным элементам, а с учетом контекста, то есть целостно. Л.С. Бархударов поднимает проблему целостности перевода, когда предлагает рассматривать в качестве единицы перевода целый текст. Н.К. Гарбовский предполагает необходимость рассматривать при переводе текст как целостную систему.

Поскольку художественный перевод существенно отличается от других видов перевода, понятие целостности переводческого преобразования художественного текста должно исследоваться в соответствии с особенностями, присущими данному типу текстов. Среди базовых признаков

художественного текста Ю.М. Лотман справедливо выделяет выраженность, отграниченность и структурность. Выраженность предполагает соотношение содержания и формы, отграниченность сопоставима с «герметичностью» текста (термин Б.М. Гаспарова), структурность связана с внутренней организацией текста, превращающей его в структурное целое. Представленные характеристики текста имеют точки соприкосновения с набором параметров текстуальности, предложенными Р.-А. де Бограндом и В. Дресслером [Beaugrande, Dressler 1981].

Учитывая свойства художественного текста в аспекте перевода, можно построить некие корреляции между свойствами текста оригинала и текста перевода с целью обеспечить параметры целостности переведенного текста. Так, в переводе, так или иначе, воссоздается текстовая структура, которая, вместе с тем, может претерпевать некие модификации вследствие межъязыковой асимметрии. Выраженность текста проявляется в рамках комплексного и связного воспроизведения как его эксплицитных смыслов, передающих фактуальную информацию, так и имплицитных смыслов, передающих концептуальную информацию и когнитивную установку автора с помощью различных средств выразительности, элементов техники письма и смысловых кодов.

Соответственно, в данном исследовании под понятием целостности переводческого преобразования художественного текста понимается комплексная интерпретация в процессе перевода его лексических, лексико-грамматических компонентов, передающих как эксплицитные, так и имплицитные смыслы, а также воспроизведение в переводе эстетической функции оригинального текста, его когнитивного кода и эмотивной установки автора.

В разделе 2.2 «Межъязыковая асимметрия в аспекте переводческого преобразования художественного текста» в свете межъязыковых асимметрических явлений на лексическом уровне проанализирована роль логических отношений внеположенности в процессе перевода определенных групп лексем. По Н.К. Гарбовскому, межъязыковая асимметрия в аспекте перевода – это языковое явление, состоящее в отсутствии равнозначных соответствий между элементами языка оригинала и языка перевода. Учет явления межъязыковой асимметрии определяет использование различных логических операций при переводе, которые обуславливают целостность переводческого преобразования художественного текста.

В подразделе 2.2.1 «Логические отношения внеположенности в свете межъязыковой асимметрии» рассмотрены особенности использования при переводе логических отношений внеположенности. Многие ученые, среди которых Я.И. Рецкер, Н.К. Гарбовский, М.А. Бородина, В.Г. Гак, указывали на важную роль логических отношений в процессе перевода. Согласно классификации Н.К. Гарбовского, между лексемами языка оригинала и языка перевода существуют следующие типы отношений: равнообъемность или равнозначность; внеположенность; подчинение; перекрещивание [Гарбовский 2004], с которыми связываются определенные переводческие трансформации.

Особое внимание в настоящем исследовании уделено рассмотрению использования в контексте переводческого преобразования художественного текста логических отношений внеположенности. Внеположенными М.А. Бородина и В.Г. Гак считают понятия, содержащие некоторые дифференциальные признаки, принадлежащие определенному объединяющему их родовому понятию. Отношения внеположенности могут использоваться, в частности, при передаче в переводе безэквивалентной лексики, метонимического переноса и метафоры. В результате сравнительно-сопоставительного анализа оригиналов и переводов рассказов А.П. Чехова выявлено, что с опорой на логические отношения внеположенности нередко переводятся реалии-историзмы, соответствующие эпохе XIX века. Ср. *Надзиратель / Local Police Chief (Ledger) / Police superintendent (Garnett)* (рассказ А.П. Чехова «Хамелеон»). Понятие «*надзиратель*», равно как и представленные в переводе понятия “*Local Police Chief*” и *Police superintendent*”, принадлежит предметной области «представитель начальствующего состава полиции», однако понятия, представленные в оригинале и переводах, имеют дифференциальные признаки в плане исторического и культурного контекстов: фигурирующие в переводе словосочетания соответствуют должности «начальник полиции», титулу, присваиваемому назначенному должностному лицу или выборному лицу в цепочке командования полицейского управления. В частности, это характерно для Северной Америки и Великобритании. В Российской империи XIX века надзирателем являлся государственный служащий. При переводе происходит потеря культурологического компонента представленной в оригинале лексемы вследствие применения переводчиками стратегии доместикации, которую, по утверждению Е.А. Морозкиной и О.О. Тимирбаевой, можно рассматривать как приближение переводимого текста к реалиям и культуре языка перевода [Морозкина, Тимирбаева 2019].

В подразделе 2.2.2 «Контрарность и контрадикторность» описывается специфика использования в процессе художественного перевода логических отношений контрадикторности, которые Н.К. Гарбовский считает, наряду с логическими отношениями контрарности, подвидами отношений внеположенности, а Я.И. Рецкер среди основных формально-логических отношений разделяет все три категории. Контрарность подразумевает отношение между понятиями, обладающими предельно противоположными признаками, которые возможно зафиксировать на шкале оценки как два предельных класса (горячий-холодный). При этом существуют понятия, которые можно разместить на шкале оценки между данными контрарными понятиями (горячий – теплый – холодный). Этой шкалой контрарности переводчик может пользоваться при выборе синонима, наиболее близкого к определенному понятию оригинального текста:

- ...*далеконько немножко / ...It's a little bit far off (Ledger) / ...It's rather far (Garnett)* (рассказ А.П. Чехова «В цирюльне»). На шкале контрарности данные понятия можно разместить следующим образом: *a bit far off – rather far – very*

far. При сопоставлении представленных вариантов становится очевидным, что вариант Дж. Леджера более приближен к оригиналу.

Такой вид отношений внеположенности, как контрадикторность, связан с операцией логического отрицания и строится на логической оппозиции понятий. В практике перевода на основе данной операции может формироваться так называемый антонимический перевод.

Раздел 2.3 «Актуализация смыслообразующих кодов при переводе лексических и лексико-грамматических компонентов художественного текста» посвящен исследованию проблем интерпретации в переводе смыслообразующих кодов, заключенных в лексических и лексико-грамматических компонентах художественного текста, передача которых представляется одним из важных условий, обеспечивающих целостность его переводческого преобразования. Воссоздание в переводе заложенных автором кодов позволяет актуализировать в нем когнитивную стратегию автора. Н.А. Кузьмина полагает, что когнитивными стратегиями можно считать систему «взаимосвязанных когнитивных механизмов, позволяющих реципиенту успешно осуществлять интерпретации по модели «смысл» — «текст». В соответствии с данной моделью язык предстает как многоуровневая модель преобразований смысла в текст и обратно. Под смысловым кодом может пониматься выражение авторской идеи, авторского «я» с помощью языковых средств, которые включены в систему художественного произведения. Они могут находиться на различных уровнях художественного текста. Интерпретация кодов приближает реципиента к постижению смысла концепции художественного текста.

В подразделе 2.3.1 «Интерпретация понятия «футляр» как смыслообразующего кода художественного текста в аспекте его переводческого преобразования» выявлено, что в рассказах А.П. Чехова фигурируют лексемы, составляющие смысловой код, связанный с понятием «футлярности». Эти лексемы являются «точечными аттракторами» смыслов, в том числе формирующими элементы ценностно-смысловых моделей произведений автора. Так, в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре» автором использовались лексемы, обозначающие:

- детали одежды героя, состоящей из следующих атрибутов: *калоши / galoshes (Wilks) / galoshes (Garnett), зонт / umbrella (Wilks, Garnett), теплое пальто на вате / a thick, padded overcoat (Wilks) / a warm wadded coat (Garnett), фуфайка / a jersey (Wilks) / flannel vests (Garnett).*

- принадлежащие герою аксессуары, каждый из которых облачен в своего рода чехол: *зонтик в чехле / umbrella in a holder (Wilks) / umbrella was in a case (Garnett); часы в чехле из серой замши / watch in a grey chamois leather pouch (Wilks) / watch was in a case made of grey chamois leather (Garnett); нож ... в чехольчике / penknife ... had its own little case (Wilks) / penknife, too, was in a little case (Garnett).*

- привычки героя: *прятать [предметы в футляр] / keep hidden (Wilks) / hid (Garnett); поднятый воротник / upturned collar (Wilks), turned-up collar*

(Garnett), *поднимать верх [новозку] / have the top up (Wilks) / put up the hood (Garnett).*

- нежелание героя видеть и слышать то, что происходит вокруг: *он носил темные очки / he wore dark glasses (Wilks) / he wore dark spectacles (Garnett); уши ... закладывал ватой / stuffed his ears with cottonwool (Wilks) / stuffed up his ears with cotton-wool (Garnett); нежелание контактировать с окружающим миром проявляется через его стремление... создать себе ... футляр / longing ... to create a protective cocoon (Wilks) / impulse... to make himself ... a case (Garnett).*

- сжатое пространство, где обитает герой: *город, в духоте, в тесноте / a crowded, stuffy town (Wilks) / town, airless and crowded (Garnett); спальня ... маленькая, точно ящик / bedroom was small, like a box (Wilks) / a little bedroom like a box (Garnett); кровать с пологом / a four-poster (Wilks) / his bed had curtains (Garnett).*

- зоонимы, которые автор использует для передачи идеи отграниченности героя от общества: *как рак-отшельник или улитка / like hermit crabs or snails (Wilks) / like a hermit crab or a snail (Garnett); стараются уйти в свою скорлупу / they are, always seeking safety in their shells (Wilks) / try to retreat into their shell (Garnett); жил одиноко в своей берлоге / lived alone in their dens (Wilks) / lived alone in his den (Garnett).*

Сравнительно-сопоставительное исследование показало, что понятие «футляр», включающее в себя широкий спектр как эксплицитных, так и имплицитных значений, выступает в роли символа, который красной нитью проходит через тексты писателя и находит отражение в самых разнообразных деталях чеховского повествования. Предложен алгоритм ценностно-смыслового моделирования перевода, который состоит из следующих этапов: выявление лексем, передающих ценностно-смысловой посыл автора, и подбор лингвистических эквивалентов на языке перевода с целью наиболее точного воспроизведения когнитивной установки автора. Выполнение отмеченных этапов воспроизведения в переводе ценностно-смысловой модели оригинального текста является необходимым условием для интерпретации основной идеи автора, в понимании которого «футлярность» не столько связана с отдельным персонажем, сколько отражает философско-социальную проблему человеческой отграниченности в социальном пространстве.

В подразделе 2.3.2 «Репрезентация маркеров категории неопределенности в художественном переводе как отражение когнитивной стратегии автора» исследуются особенности актуализации в переводе такого средства отражения когнитивной стратегии автора, как маркеры категории неопределенности. Неопределенность, неустойчивость в понятиях и в манере поведения персонажей находит отражение в повествовательной манере А.П. Чехова. Маркеры категории неопределенности являются лексико-грамматическим средством, обеспечивающим воплощение когнитивной стратегии автора путем кодирования с помощью лексических единиц определенных смыслов. Под категорией мы, вслед за С.В. Киселевой, понимаем искусственно создаваемую систему мыслительных образов,

формируемых на основе понятийных, образных и оценочных компонентов индивидуума или группы людей, объединённых общей тематикой. Определенность/неопределенность мыслительного процесса является одним из базовых когнитивных свойств категории мышления, языка и речи. В.И. Подлесская в работах о средствах нечеткого номинирования выделяет лексические маркеры-заместители и маркеры-аппроксиматоры. Они выступают в качестве сигналов, предупреждающих о том, что говорящий испытывает трудности при подборе точной, адекватной номинации, либо избегает точной номинации по некоторым прагматическим соображениям. Это может обуславливаться как неуверенностью в достоверности предоставляемой информации, так и ее умышленным замалчиванием в силу определенных причин.

Маркеры-аппроксиматоры, как отмечает В.И. Карасик, являются специальными знаками приблизительности. В английском языке выделяются аппроксиматоры качества, степени, частоты и времени, которые передаются в форме наречий “approximately”, “roughly”, “around”, “almost”, “about”, “occasionally”, и др. В работах отечественных ученых представлены примеры русскоязычных маркеров-аппроксиматоров: *как бы, вроде, типа* и др. В диссертации выявлена корреляция между группами русскоязычных и англоязычных маркеров неопределенности. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа оригиналов и переводов рассказов А.П. Чехова установлено, что с целью актуализации значения подобных русскоязычных маркеров неопределенности в переводе следует подбирать соответствующие англоязычные аппроксиматоры:

- *едва не женился - nearly got married (Wilks) / almost got married" (Garnett) (рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре»).*

Среди маркеров-аппроксиматоров в рассказах можно отдельно выделить маркеры-квантификаторы, одной из функций которых является нечеткая номинация объектов, признаков и ситуаций. Они могут использоваться с целью усиления концентрации внимания реципиента на определенном сообщаемом факте, и, таким образом, вносят свою лепту в создание ситуации неопределенности.

- *людей, одиноких по натуре ... на этом свете не мало / There are plenty of people in the world, solitary by temperament ... (Garnett) / There's so many of these solitary types around (Wilks) («Человек в футляре»).* Маркер неопределенности «не мало» переведен на английский язык с опорой на отношения контрадикторности (не мало ≡ many; не мало ≡ plenty).

Для выражения состояния неопределенности могут служить неопределенные местоимения, функции которых, с точки зрения прагматики, сродни функциям неопределенного артикля “a” / “an”, а также в европейских языках подобную функцию выполняют числительное “one” и существительное «человек», что находит отражение при их переводе: *некий Беликов / a man called Byelikov (Garnett) / a certain Belikov (Wilks).*

Таким образом, сомнение, неконкретность, отказ от суждений, которые улавливаются читателем на когнитивном уровне благодаря мастерски подобранному маркеру неопределенности, фигурируют в ряде художественных текстов А.П. Чехова, что требует воспроизведения соответствующих моделей в переводе с использованием средств принимающего языка.

В подразделе 2.3.3 «Аффиксы с оттеночной семантикой» исследуются в аспекте перевода такие элементы когнитивной стратегии автора, как несущие субъективное мнение аффиксы с оттеночной семантикой. Проблема перевода русскоязычных аффиксов на английский язык связана с межъязыковой асимметрией: английский язык, относящийся к аналитическому типу, в ряде случаев не располагает аффиксами, эквивалентными русскоязычным, что требует подбора компенсирующих из значения средств при переводе.

В ряде случаев при переводе с русского на английский язык оттенки смыслов, содержащих такие аффиксы лексем, утрачиваются:

- *Его начало помучивать беспокойство... / He began to be troubled by uneasiness... (Garnett) / He was suffering torments of anxiety... (Payne)* (рассказ А.П. Чехова «Смерть чиновника»). Значение осуществления действия в неполной мере, заключенное в приставке *по-* лексемы «помучивать» не нашло отражения в переводе, где оказалось передано лишь основное значение глагола.

- Семантика аффиксов с уменьшительно-ласкательным значением может компенсироваться с помощью лексических средств принимающего языка: *чехольчик / a little case (Garnett) / its own little case (Wilks)* (рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре»). Семантика суффикса «-чик», который несет в себе значение, указывающее на маленький размер футляра, воплощается с помощью прилагательного *little*.

Для передачи значения аффиксов с оттеночной семантикой может использоваться целый ряд лексем: *... из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена... / ... for the sake of a wretched little worthless rank in the service... (Garnett)*.

Таким образом, аффиксы с оттеночной семантикой могут передавать не только грамматические значения, но и отражать элементы когнитивной стратегии автора, и их смыслы должны быть как можно более точно воспроизведены в переводе. Кроме того, в рассказах А.П. Чехова использование некоторых аффиксов с оттеночной семантикой вносит вклад в формирование тематической концепции «футлярности», которая присуща целому ряду произведений А.П. Чехова.

В третьей главе «Воспроизведение эстетической функции художественного текста и эмотивной установки автора в аспекте целостности переводческого преобразования» исследован перевод лексических и синтаксических эмфатических конструкций, таких средств экспрессивности, как метафора и редупликация, изучены особенности воспроизведения в англоязычном переводе паттернов импрессионистской техники письма А.П. Чехова. Учет специфики и передача в переводе данных компонентов является важным условием, обеспечивающим целостность

преобразования художественного текста вследствие их сопряженности с основной его функцией – эстетической.

Ученые отмечают наличие взаимосвязи между категориями «экспрессивность» и «эмоциональность», что связывает проблемы передачи при переводе эстетической и эмотивной установки автора. Согласно В.И. Шаховскому, эмоциональность подразумевает использование элементов языка для выражения эмоций, с целью осуществления воздействия на чувства адресата; а экспрессивность предполагает усиление выразительности высказываний. Среди основных способов языкового выражения эмоций, соответственно различным уровням языка, выделяются, в частности, морфологические, лексические и синтаксические, которые более подробно рассмотрены в следующих подразделах.

В разделе 3.1 «Перевод эмфатических конструкций» дается трактовка понятия «эмфаза» и представлена классификация эмфатических моделей. Эмфазой считается одна из категорий коммуникативной структуры предложения, которая обозначает подчеркивание, выделение в речи определенных компонентов и смысловых оттенков высказывания [Большая Советская Энциклопедия 1974]. Левицкая Т.Р. и Фитерман А.М. отмечают, что экспрессивность и эмоциональная окрашенность как письменной, так и устной речи создаются в значительной степени лексическими и грамматическими средствами, а порой и комплексно, с помощью как лексических, так и грамматических средств. Согласно классификации А.С. Кучкиной, основанной на языковых уровнях, в русском языке выделяются следующие средства эмфазы: лексические, включающие междометия, усилительные наречия, усилительные частицы и фразеологизмы; синтаксические, включающие отрицание, двойное отрицание, инверсию; графические – капитализация, астериск/кавычки, умножение графем, восклицательный знак, многоточие; стилистические, в частности, нарастание/градация, спад/разрядка, повтор, парцелляция, авторское словоупотребление.

Подраздел 3.1.1 «Перевод лексических эмфатических элементов текста» посвящен исследованию лексических эмфатических моделей на материале оригиналов рассказов А.П. Чехова и их англоязычных переводов, выполненных К. Гарнетт и Дж. Леджером. Согласно классификации, представленной в работе А.С. Кучкиной, среди лексических средств эмфазы выделяются усилительные наречия, усилительные частицы и фразеологизмы [Кучкина 2021]. Выявлено, что лексические эмфатические элементы могут передаваться в переводе с русского на английский язык с помощью эмфатических синтаксических конструкций принимающего языка. В частности:

- частица «так» в усилительно-выделительной функции может переводиться с помощью выделительного “do”: *А мне так хотелось обнаружить им свои чувства! / I did so want to make clear my feelings to him. (Ledger).*

- обстоятельственные наречия времени с ограничительным значением нередко переводятся с помощью рамочных конструкций с ограничительными

наречиями “Scarcely ... when”, “Hardly...when”, “Barely...when”, “No sooner... than”: *И едва мальчик вошел во двор... / And scarcely had the boy walked into the yard... (Garnett).*

Выявлено, что при переводе фразеологизмов с русского на английский язык целесообразно опираться на методы перевода фразеологизмов, предложенные в работе, Л.В. Дмитриевой, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич и Н.Ф. Смирновой, а именно подбор фразеологического эквивалента, фразеологического аналога, дословный перевод и описательный перевод. Так, например, при переводе фразеологизма из рассказа А.П. Чехова «Агафья» К. Гарнетт подбирает фразеологический аналог с применением стратегии доместикации: *...как работник этот молодой и сильный человек не стоил и гроша медного / ... as a workman this strong and healthy young man was not worth a farthing (Garnett)*

Подраздел 3.1.2 «Перевод синтаксических эмфатических конструкций» посвящен исследованию специфики актуализации при переводе синтаксических эмфатических конструкций. Среди синтаксических средств выражения эмфазы на материале рассказов А.П. Чехова и их переводов, выполненных К. Гарнетт, Дж Леджером и С.С. Котелянским, рассмотрены такие, как отрицание, двойное отрицание и инверсия. В ходе анализа различных русскоязычных синтаксических эмфатических элементов в художественных текстах А.П. Чехова было выявлено, что для их перевода используются различные, часто значительно отличающиеся от оригинальных, конструкции английского языка. Так, например,

- для воспроизведения логического ударения при переводе отрицательных эмфатических конструкций русского языка можно использовать, в зависимости от норм и контекста, конструкцию “there is” в сочетании с отрицательной частицей “not” или отрицательным местоимением “nobody”, “no” + «сущ.»: *... нет человека, который мог бы похвастать... / ... there is no man who cannot boast that...(Garnett).*

- модель с усилительной частицей «ни» и существительным может переводиться с помощью конструкции “not a” + «сущ.»: *... ни одной птицы не было на утреннем небе... / ...there was not a single bird in the morning sky... (Garnett)*

- содержащие частицу «ни» конструкции, отражающие временные отношения, такие как «ни разу» могут переводиться с помощью моделей с наречием “never once” и инвертированным порядком слов: *Она ни разу не улыбнулась... / Never once did she smile (Garnett)*

- такие сочетания с усилительной частицей «ни», как «кто бы ни», «где бы ни», «как бы ни», «что бы ни» и т.п. могут быть переведены с помощью англоязычных эмфатических моделей, вводимых с помощью местоимений “whatever”, “however”, “whoever”, “whenever” и т.д.: *Кто бы ни выиграл, она одинаково хохочет и хлопает в ладоши. / Whoever wins, she laughs and claps her hands (Garnett).*

- для сохранения эмфазы при передаче инвертированного порядка слов может равным образом использоваться инверсия: — Любить вас не могу, но обещаю вам верность! / — *Love you cannot, but I promise to be true to you!* (Garnett).

- двойные отрицания, представляющие собой сочетание частицы «не» при глаголе и отрицательной приставки (не-) в структуре прилагательного переводятся на английский язык посредством связанной с глаголом-связкой частицы “not” и прилагательного с отрицательной приставкой: *Я ведь не бесчувственный,...* / “*After all, I'm not an unfeeling brute, ...*” (Garnett).

В подразделе 3.2 «Перевод метафорических элементов художественного текста» рассматриваются особенности перевода различных типов метафор, выявленных в рассказах А.П. Чехова, с учетом воплощенных в них «авторских интенций» и в соотнесенности с рекомендациями по переводу метафор, приведенными в работе П. Ньюмарка.

В подразделе 3.3 «Актуализация в переводе метафорических смыслов библейских претекстов» поднимается проблема необходимости уделять отдельное внимание при переводе рассказов А.П. Чехова воспроизведению библейских претекстов, с помощью которых в художественный текст вводятся разнообразные имплицитные метафорические смыслы и которые требуют раскодирования с опорой на интертекстуальные источники. К примеру, текст рассказа «Скрипка Ротшильда» насыщен религиозными символами и претекстами, среди которых выделяются антропонимы Яков, Марфа, Мария Магдалина, а также такие религиозные символы, как верба, река. Отмечается, что не все метафорические смыслы библейских претекстов были учтены в процессе перевода. В частности, за счет передачи некоторых антропонимов посредством транскрипции / транслитерации (*Яков – Yakov (Garnett, Ledger), Марфа – Marfa (Garnett)*), теряются отсылки к библейским персонажам, в частности, как справедливо полагает М.Э. Парецкая, таким святым, как *Иаков Зеведеев (Иаков Старший), Иаков Праведный, Марфа Новозаветная*, которые в привычном для англоязычного реципиента прочтении имеют следующее традиционное написание: *James the Great, James the Just, Martha*. При переводе художественных текстов, насыщенных религиозными реминисценциями и аллюзиями, полагаем, необходимо введение пояснительных сносок, либо переводческих комментариев. Упущение метафорических смыслов религиозных претекстов может привести к утрате имплицитных смыслов, а следовательно, недостаточно полному воспроизведению концепции художественного текста.

Раздел 3.4 «Редупликации в оригиналах и переводах рассказов А.П. Чехова как средство художественной выразительности» посвящен такому выделяемому среди стилистических эмфатических элементов средству выразительности, как редупликация. И.Р. Гальперин, Н.Т. Головкина, Ю.М. Лотман для описания редупликации используют термин «повтор». И если И.Р. Гальперин описывает редупликацию как стилистический прием, то Ю.М. Лотман считает ее структурной особенностью художественного дискурса. С.Д.

Букатникова предлагает различать лексическую, грамматическую (синтаксическую, морфологическую), семантическую и фонетическую типы редупликации.

Редулицированные элементы встречаются в ряде художественных текстов А.П. Чехова. При этом нередко редуликации подвергаются лингвокультурные компоненты оригинального текста. В качестве лингвокультурных компонентов рассматриваются лингвокультуремы, передающие особенности образа жизни социума, которые включают лингвокультурную информацию, транслирующую, по утверждению В.В. Воробьева, знание системы культурных ценностей, выраженных в языке.

Так, лексические редуликации используется А.П. Чеховым в рассказе «Из записок вспыльчивого человека» с целью создать эффект всплывающих в подсознании образов, ассоциативно связанных с определенными деталями: *нос ... краснеет и пухнет; нос ее краснеет; у нее пухнет нос / nose begins to swell and turn red; her nose begins to turn red; her nose swells (Garnett)* (рассказ «Из записок вспыльчивого человека»). Данная деталь содержит иронический подтекст.

Одной из особенностей, характерных для художественных текстов А.П. Чехова, оказалось наличие в них морфологической редуликации: в тексте фигурирует множество антропонимов, сформированных с помощью одного и того же суффикса *-еньк-*, призванных, по мысли автора, заместить имя девушки, не запомнившееся герою: *Наденька, или Варенька; Наденька же, или Варенька; Наденька, или Варенька (теперь я припоминаю, что ее зовут, кажется, Машенькой) / Nadenka or Varenka; Nadenka (or Varenka); Nadenka or Varenka (now I come to think of it, I believe I have heard her called Mashenka) (Garnett)*. В данных единицах наряду с лексической редуликацией присутствует морфологическая редуликация, которая, по А.А. Реформатскому, предполагает полное или частичное повторение основы слова, аффиксальных компонентов или компонентов сложных слов. Суффикс *-еньк-* с элементами либо пренебрежительной, либо уменьшительно-ласкательной семантики утрачивает свое значение в переводе: вследствие использования переводчиком транслитерации англоязычный читатель теряет возможность распознать соответствующие смыслы. При этом фонетическая редуликация в переводе сохраняется.

Таким образом, в рамках текста могут одновременно быть представлены различные виды редуликации, которые имеют важное функциональное значение: они могут служить для придания определенного стилистического оттенка, быть основой ценностно-смысловой модели автора и нести имплицитные смыслы. Вследствие межъязыковой асимметрии, а также в связи с субъективным видением переводчика, тот или иной вид редуликации при переводе может трансформироваться в иной.

В разделе 3.5 «Элементы импрессионистской техники письма в рассказах А.П. Чехова в аспекте перевода» обосновывается необходимость учета в аспекте целостности переводческих преобразований техники письма писателя. Впервые понятие «импрессионизм» (от франц. “impression” –

«впечатление») использовал в 1874 году журналист Луи Леруа [Энциклопедия импрессионизма 2005], ссылаясь на картину Клода Моне «Впечатление. Восход солнца» (fr. “Impression: Soleil Levant”, 1872-1873). Данный термин, укоренившийся в живописи для обозначения направления в искусстве, воплощающего концепцию отражения на холсте непосредственных, субъективных впечатлений от действительности, впоследствии стал использоваться для обозначения данного направления не только в живописи, но и в других сферах искусства, в частности в литературе и музыке. Разнообразные языковые элементы и художественные средства, свойственные для импрессионистских текстов, представлены в публикациях таких лингвистов, как А.В. Игнатенко, М.Е. Кронеггер, Г.Г. Орагвелидзе, Х.П. Стоуэлл.

Подраздел 3.5.1 «Перевод импрессионистских паттернов в описании пейзажа» посвящен исследованию характерных для импрессионистского письма паттернов, связанных с пейзажными зарисовками. Пленэрные искания занимали важное место в творчестве художников-импрессионистов; в частности, особую значимость в их работах приобретала передача игры света и цвета под воздействием солнечных лучей. В рассказах А.П. Чехова встречается много пейзажных зарисовок, выполненных в импрессионистском ключе, где как раз отражена игра света и тени под воздействием солнца (см. рассказ «Из записок вспыльчивого человека», «В овраге» и др.). Пейзажные зарисовки, занимают важное место в рассказах А.П. Чехова и требуют особой тщательности при переводе, поскольку передают эмоциональную тональность художественного текста. Кроме описания игры света и цвета, импрессионистская палитра А.П. Чехова включает описание звуковых эффектов, а также многочисленные отсылки к другим видам эмоционально-чувственного восприятия бытия, что должно быть воспроизведено в переводе с сохранением эмоционально-экспрессивной коннотации.

В подразделе 3.5.2 «Пуантилизм» в импрессионистском тексте» рассматриваются особенности актуализации в переводе элементов техники пуантилизма. Одной из характерных черт импрессионизма является репрезентация не линий, а неких цветовых «пятен». Данный эффект сходен с концепцией такого постимпрессионистского направления в живописи, как «пуантилизм», или «дивизионизм» (от лат. *divisio* – «разделение, дробление»), в основе которого – живописное письмо отдельными мелкими мазками, причем, краски не смешиваются, а на полотно наносятся чистые цвета спектра в соответствии с установленными закономерностями их взаимодействия. Подобным тому, как это происходит в живописи, цветовые пятна нередко появляются в художественных текстах А.П. Чехова.

Отражение действительности с помощью световых «пятен» может транслировать психологический аспект восприятия персонажем происходящих событий. Так, например, в рассказе «Из записок вспыльчивого человека» неоднократно фигурирует словосочетание «разноцветные девицы». Факт формирования нечеткого, «размытого» образа, с помощью которого рассказчик ссылается на компанию девушек, с которыми регулярно поддерживает

общение, раскрывает нежелание героя идентифицировать их по-отдельности: их образ обобщен и сравним с «пятном» на холсте, с одной стороны красочным, - поскольку девицы эти, обыкновенно, наряжены в яркие платья, - с другой, - непонятным и размытым: *разноцветные девицы / young ladies of various colours, variegated young ladies (Garnett)* (рассказ А.П. Чехова «Из записок вспыльчивого человека»). Многократный повтор представленных сочетаний создает эффект то и дело всплывающих в повествовании цветowych пятен; при этом в переводе лексическая редупликация за счет использования синонимичных сочетаний сменяется на семантическую, что, полагаем, не вполне соответствует замыслу автора.

В подразделе 3.5.3 «Воспроизведение лексем, передающих состояние неопределенности, при переводе элементов импрессионистской техники письма» исследуются способы воспроизведения в переводе элементов, передающих состояние неопределенности, в том числе, неопределенных местоименных наречий и безличных глаголов восприятия. В контексте импрессионистского текста местоименные наречия (*почему-то / for some reason or other (Garnett); откуда-то / I can't guess why (Garnett)*) и безличные глаголы (*кажется / I believe (Garnett)*) могут передавать семантику неуверенности, сомнения, неопределенности, «размывая» контуры описываемых в тексте событий. Одной из черт проявления импрессионизма в художественном тексте также является многоаспектное представление реальности, когда в рамках следующих друг за другом предложений отражаются различные в пространственном отношении, но относящиеся к одному временному периоду аспекты реальности, которые требуют внимательного воспроизведения в переводе: *Коровы, овцы и лошади...носились по полю. Собаки выли. Кланы... вылезли из щелей... / The sheep and horses and cows run ... about the fields. The dogs howl. The bugs ...creep out of the cracks.... (Garnett)*. К. Гарнетт в целом удалось передать эмоциональный фон отрывка за счет перевода глаголов прошедшего времени несовершенного вида (*носились, выли*) посредством глаголов в форме *the Present Simple (run, howl)*, которая может использоваться в английском языке для создания определенного эмоционального эффекта.

В подразделе 3.5.4 «Перевод импрессионистических деталей» представлены паттерны импрессионистского письма, связанные с фрагментарностью формы. В рамках художественного произведения эта тенденция может воплощаться в особой расстановке акцентов при описании внешности человека, предметов одежды, аксессуаров, то есть в элементах текста, которые можно назвать «импрессионистическими деталями»: *Гляжу с балкончика вниз и вижу девицу с длинным лицом и с длинной талией. / I look down from the balcony and see below a young lady with a long face and a long waist. (Garnett)*. Чехов вводит прием парадоксального сравнения, сопоставляя «лицо» и «талию» девушки и используя для их описания одну и ту же лексему «длинный», что передано в переводе с помощью соответствующего эквивалента (рассказ А.П. Чехова «Из записок вспыльчивого человека»). К подобным элементам, представленным в рассказах А.П. Чехова, следует подходить с особым вниманием, поскольку художественная деталь в чеховском

повествовании зачастую играет важную роль в формировании многообразных смыслов, заложенных в художественных образах.

В подразделе 3.5.5 «Перевод ассоциативных компонентов импрессионистской техники письма» раскрывается факт наличия в чеховской стилевой системе ассоциативных форм письма. Данный ассоциативный тип творческого акта писателя позволяет ему передавать в художественном тексте впечатления, намеки, оттенки чувств и мыслей. Так, автор, подобно художнику-импрессионисту, рисуя картину жизни сравнимыми со штрихами случайно схваченными подробностями, знакомит читателя с жизнеощущением героев. Субъективное восприятие рассказчиком действительности проявляется в эмоциональном, метафоричном представлении художественных образов.

В рассказе «Из записок вспыльчивого человека» А.П. Чехов использует яркие и запоминающиеся ассоциации с целью привлечь внимание читателя к впечатлениям, переживаемым рассказчиком во время прогулки под руку с девушкой: *... я чувствую себя крючком, на который повесили большую шубу... / ...I...feel like a peg with a heavy cloak hanging on it... (Garnett)*. При переводе несущей ассоциацию фразы К. Гарнетт слегка изменяет фразу и использует прием компенсации с опорой на отношения внеположенности, заменив лексику «шуба», принадлежащую понятийному полю «верхняя одежда» единицей того же понятийного поля “cloak” (плащ, накидка). Несмотря на выявленную семантическую трансформацию, образность описания, передающая испытываемую героем непомерную тяжесть, сохранена в переводе.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы диссертации, излагаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования о том, что целостность переводческого преобразования художественного текста, предполагающая необходимость учета в переводе контекстуальной и логической взаимосвязи языковых компонентов текста с воспроизведением эстетической, когнитивной, эмотивной функций оригинала и техники письма автора, обеспечивает актуализацию в переводе многообразия его эксплицитных и имплицитных смыслов, получила обоснование в проведенном диссертационном исследовании.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с использованием результатов диссертации при сравнительно-сопоставительном анализе оригиналов и переводов произведений А.П. Чехова в жанре драматургии, а также художественных текстов других писателей.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Морозкина Е.А., Биктимирова М.М., Габдуллина А.Р. Актуализация метафорических смыслов мотива "искупления" в оригинале и переводе романа

Н. Готорна "Мраморный фавн" // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 427-432.

2. Габдуллина А.Р., Биктимирова М.М. Логические отношения внеположенности при переводе рассказов А. П. Чехова «В цирюльне» и «Хамелеон» // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 473-478.

3. Морозкина Е.А., Габдуллина А.Р. Репрезентация маркеров категории неопределенности в художественном переводе как отражение когнитивной стратегии автора // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 416-422.

4. Габдуллина А.Р. Вербальная репрезентация понятия «футлярности» в ценностно-смысловом моделировании англоязычных переводов рассказов А. П. Чехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 10. – С. 3602-3609.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Морозкина Е.А., Габдуллина А.Р. Переводческие деформации в художественном тексте // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Уфа, 05 июня 2020 года / ответственный редактор: Газизов Р.А. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 64-71.

6. Габдуллина А.Р. Семантические деформации при переводе рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 декабря 2020 года / Отв. редактор Н.П. Пешкова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 74-80.

7. Габдуллина А.Р. Перевод безэквивалентной лексики в рассказе А.П. Чехова «Справка» // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Р.А. Газизов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 128-133.

8. Габдуллина А.Р. Межъязыковая асимметрия и отношения внеположенности при переводе рассказа А.П. Чехова «Муж» // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 30 апреля 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 8-14.

9. Морозкина Е.А., Габдуллина А.Р. Перевод лексических эмфатических элементов текста с русского на английский язык (на материале рассказов А.П. Чехова) // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 30 ноября 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 121-129.

10. Габдуллина А.Р. Перевод синтаксических эмфатических конструкций с русского на английский язык (на материале рассказов А.П. Чехова) // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы X Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2021 года / Отв. редактор Н.П. Пешкова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 73-80.

11. Габдуллина А.Р. Способы перевода метафор в художественном тексте (на материале оригинала и переводов рассказа А.П. Чехова «Враги») // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 05 мая 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 11-18.

12. Габдуллина А.Р. Семантические преобразования в художественном переводе (на материале рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре») // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 декабря 2022 г.) / отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 48-54.

13. Габдуллина А.Р. Актуализация значений русскоязычных аффиксов с оттеночной семантикой в переводе рассказов А.П. Чехова на английский язык // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 16 декабря 2022 г.) / отв. ред. Р.А. Газизов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С.227-233.

14. Габдуллина А.Р. Импрессионистская техника письма в оригиналах и переводах рассказов А.П. Чехова // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею д-ра филол. наук, профессора, Заслуженного работника образования РБ, Почетного работника ВПО РФ, действительного члена РАЕН Фаткуллиной Флюзы Габдуллиновны (г. Уфа, 28 апреля 2023 г.). Т. 1 / отв. ред. И.Г. Кульсарина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 73-78.

15. Морозкина Е.А., Габдуллина А.Р. Семантика импрессионистских паттернов в англоязычных переводах рассказов А.П. Чехова // Исследования по семантике: научный сборник статей, посвящённый 85-летию со дня рождения

доктора филологических наук, профессора Рейды Миргалеевны Гайсиной. Вып. 28 / отв. редактор Т.В. Григорьева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 220-230.